

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПРИНЦИПЫ И СТРУКТУРА

Сорокин М.А.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия (690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41)

В статье дается анализ мер государственного регулирования обеспечения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса России. Приводятся статистические данные, характеризующие развитие лесной отрасли Дальнего Востока. В качестве отличительной особенности развития лесопромышленного комплекса в данном регионе отмечается преимущественная ориентация на внешние рынки, недостаточное развитие деревообрабатывающей промышленности Дальнего Востока и России в целом. Отмечается, что применяемые в соответствии с принятыми государственными программами меры регулирования не учитывают реакции предпринимательских структур, поэтому не приносят ожидаемого результата. В статье дается характеристика основных принципов, на основе которых должна строиться институциональная модель обеспечения конкурентоспособности лесной отрасли. Учитывая то, что государство ориентирует предпринимательские структуры на усиление конкуренции на внутреннем рынке и вытеснение импортной готовой продукции, автор статьи предлагает институциональную модель, которая включает пять блоков и будет способствовать обеспечению конкурентоспособности предпринимательских структур лесной отрасли на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, конкурентоспособность, предпринимательские структуры, институциональная матрица, рынок.

THE INSTITUTIONAL MODEL OF THE COMPETITIVENESS OF BUSINESS STRUCTURES TIMBER INDUSTRY OF THE FAR EAST: PRINCIPLES AND STRUCTURE

Sorokin M.A.

Vladivostok State University of Economics and Service, Russia, Vladivostok (690014, Primorsky Territory, Vladivostok, Gogol str., 41)

The article provides an analysis of state regulation to ensure the competitiveness of Russian timber industry. Statistical data characterizing the development of the forest industry of the Far East. As a distinctive feature of forestry development in the region, there was a predominant focus on foreign markets, insufficient development of the wood industry and the Russian Far East in general. It is noted that, as used in accordance with the state program management measures do not account for the reaction of business structures, so do not bring the expected result. The article describes the basic principles on which the institutional model must be built to ensure the competitiveness of the forest industry. Given the fact that the state directs entrepreneurial structure to increase competition in the domestic market and the displacement of imported finished products, the author offers an institutional model that includes five units and will contribute to the competitiveness of the forest sector business organizations in the Far East.

Keywords: timber industry, competitiveness, business structures, institutional matrix, market.

Лесная промышленность Дальнего Востока вот уже несколько десятилетий является одной из отраслей промышленной территориальной специализации. Это во многом обусловлено значительными объемами специфических природных ресурсов – лесных. На Дальнем Востоке сосредоточено 25% общероссийских запасов лесных ресурсов; наиболее ценные хвойные породы в дальневосточных лесах составляют 29,4% от общероссийского

ресурса хвойных пород. Доля хвойных пород относительно общего запаса лесных ресурсов Дальнего Востока составляет 48,8%¹.

В данный период основным «драйвером» развития отрасли является неснижающийся спрос на необработанную российскую древесину и продукты первичной переработки лесных ресурсов на внешних рынках, в первую очередь азиатском. На Дальнем Востоке формируется треть российского экспорта леса и лесоматериалов [10]. С одной стороны, это позволяет выживать и развиваться национальным предпринимательским структурам, осуществляющим свою деятельность в области лесопользования, с другой – в определенной степени консервирует сложившуюся структуру производства, ориентированную на первичную переработку лесных ресурсов. Более того, это определяет место и перспективы дальневосточного лесохозяйственного комплекса в мировых цепочках добавленной стоимости товаров, основой для производства которых являются лесные ресурсы. Таким образом, российские в целом и дальневосточные, в частности, лесные ресурсы становятся элементом ресурсного потенциала различных государств мира [7, с. 4]. Например, общий запас лесных ресурсов только Дальневосточного федерального округа составляет 20 574 млн м³, а общий запас лесных ресурсов Китая – 12 455 млн м³ [12, с. 77]. При этом необходимо учитывать, что китайская деревообрабатывающая промышленность практически не использует местное сырье ввиду политики национального правительства на сбережение лесного покрова страны. А темпы развития деревообработки в Китае опережают темпы прироста ВВП.

Проблемы развития Дальневосточного региона России как макрорегиона, ориентированного преимущественно на внешние рынки, рассмотрены в значительном числе научных публикаций [1; 3; 9; 13; 17 и др]. Правительством утверждено несколько федеральных программ, ставящих своими целями развитие промышленности Дальнего Востока (как в целом, так и ее отдельных отраслей). Тем не менее, на наш взгляд, существует значительный разрыв между заявленными целевыми показателями, достичь которые необходимо к 2020 либо 2025 году (в зависимости от срока действия программы), и мерами государственного регулирования, призванными реализовать намеченные цели, особенно в области обеспечения конкурентоспособности. Так, в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» до 2020 года определены семь инструментов (государственного регулирования): федеральные целевые программы (ФЦП), реализация которых предполагает совершенствование национальной технологической базы в целом, а также развитие высокотехнологичных отраслей отечественного промышленного комплекса; комплекс субсидий и взносов в уставные капиталы, направленные на сохранение

¹ Рассчитано по материалам Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.

и развитие промышленного и технологического потенциала; финансирование научных исследований и опытно-конструкторских работ вне рамок ФЦП, в том числе выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственным контрактам и научное сопровождение инновационных проектов государственного значения (важнейшие инновационные проекты) в рамках государственно-частного партнерства; перечень инструментов, позволяющий обеспечить паритет или выравнивание условий входа в ту или иную отрасль или на рынок готовой продукции в разных странах: от проведения двусторонних и многосторонних переговоров на уровне правительств и глав государств до поддержки участников выставочно-ярмарочных мероприятий; инструменты нормативного правового характера, совершенствование которых обеспечит устойчивое функционирование отраслей промышленности, их инновационное развитие и технологическую модернизацию; инструменты таможенно-тарифного регулирования и механизмы налогового стимулирования; комплекс инструментов, нацеленных на создание эффективной системы технического регулирования, совершенствование национальной системы стандартизации и обеспечение единства измерений в интересах повышения качества жизни населения и конкурентоспособности экономики [11].

Этот разрыв во многом обусловлен отсутствием оценки реакций предпринимательских структур на действие указанных инструментов. Так, в одной из недавних статей мы уже останавливались на таможенном регулировании и его таксономии в реализации намеченных целей [16]. С научных позиций необходимо построение модели, наиболее адекватно учитывающей как возможности различных инструментов, применяемых государством, так и реакции на них предпринимательских структур (как во времени, так и в пространстве). Здесь, на наш взгляд, наиболее адекватным методологическим подходом может стать применение возможностей институциональной теории. В одной из предыдущих публикаций мы предложили пять принципов построения институциональных моделей обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур: принцип социальной справедливости, принцип комплементарности институтов, принцип временного и пространственного детерминизма, принцип ограниченности монетарного диапазона управляющей системы, принцип транспарентности [15].

Предпринимательские структуры лесной отрасли Дальнего Востока отличаются разнообразием как по формам собственности, так и по иным параметрам. Среди них, как уже указывалось, большинство ориентировано на внешний рынок, но одни действуют в условиях сравнительной неопределенности, другие – уже встроены в мировые цепочки изготовления готовой продукции, тем самым минимизируют неопределенность, переходя в области риска.

Тем не менее государство ориентирует национальные предпринимательские структуры на усиление конкуренции на внутреннем рынке и вытеснение импортной готовой продукции.

Для ускоренного развития промышленных кластеров на Дальнем Востоке правительством Российской Федерации предложена и реализуется идея инвестиционных проектов. В 2013 году на Дальнем Востоке России реализовывались 387 инвестиционных проектов, охватывающих энергетику (46 проектов), нефтегазовый комплекс (5), транспорт (110), добычу и переработку полезных ископаемых (9), агропромышленный комплекс (15), инженерную инфраструктуру и экологию (60), машиностроение (8), рыбопромышленный комплекс (10), лесопромышленный комплекс (9) [6]. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» приоритетные инвестиционные проекты получают льготы:

- снижение на 50% платы за аренду земельного участка, используемого для реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов в течение срока его окупаемости;
- получение права аренды лесного участка без проведения аукциона;
- возможность строить объекты лесопереработки на землях лесного фонда.

Однако, по мнению большинства предпринимателей, в настоящее время плата за аренду лесного участка составляет очень незначительную долю в себестоимости продукции, в то время как значительную долю (до 70%) составляют платежи за перевозки железнодорожным транспортом вместе с экспортными пошлинами [4]. Как известно, при вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО) Российская Федерация кардинально пересмотрела свою же доктрину по поэтапному повышению (вплоть до запретительного уровня) вывозных таможенных пошлин на круглый лес. В итоге в границах квот адвалорные ставки (в процентах от таможенной стоимости) на породы, произрастающие на Дальнем Востоке, были установлены на уровне 25%, в то время как на остальные широко распространенные (преимущественно в западных областях России) породы – 13-15%. Не случайно председатель ассоциации «Дальлесэкспорт» А. Сидоренко назвал ситуацию с государственным регулированием экспортной пошлины «главной причиной кризиса в лесной промышленности» [14].

Как уже отмечалось, на Дальнем Востоке в настоящее время реализуется 9 инвестиционных проектов в лесной отрасли. Три из них реализуются на территории Хабаровского края: проект ОАО «Дальлеспром» - «Создание Дальневосточного центра глубокой переработки древесины в г. Амурске», проект ООО «Сп Аркаим» по строительству деревообрабатывающего комплекса по производству древесно-стружечных плит, проект

ООО «Березовый» - «Организация производства строганых и профилированных пиломатериалов». Два проекта реализуются в Амурской области: проект ООО «АмурФорест» «Развитие лесоперерабатывающего комплекса в Амурской области. Строительство деревообрабатывающего завода в г. Зея» и проект ЗАО «Туранлес» «Строительство деревообрабатывающего завода «Восточный». В Приморском крае реализуются проекты ОАО «Тернейлес» (российско-японские инвестиции) и ЗАО «Лес Экспорт» (российско-китайские инвестиции). По одному проекту реализуется в Сахалинской области (ОАО «БМ Сахалин») и в Еврейской автономной области (ООО «Компания «ЭКОЛЕС») [2]. Очевидно, что практически все инвестиционные проекты направлены на создание условий по глубокой переработке древесного сырья. И готовая продукция будет ориентирована как на внутренний, так и на внешний рынки. Но если внутренний рынок в основном готов к такому предложению (с учетом «заморозки» транспортных железнодорожных тарифов в 2014 г. и дальнейшим их ростом в 2015-2016 гг. на величину не более официального уровня инфляции), то на внешних рынках готовой продукции лесопереработки нашим предпринимательским структурам с их продукцией придется гораздо сложнее. Например, генеральный консул Японии во Владивостоке г-н Нобуаки Ито в одном из последних интервью так высказался о возможности организации высокотехнологичных экспортоориентированных производств с прицелом на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона: «Какие товары производить в этих зонах – это, конечно, другая история. На мой взгляд, это может быть, к примеру, продукция лесопереработки. У Японии есть успешный опыт в этой сфере: приморская компания «Тернейлес» уже несколько лет работает с японской компанией «Сумимото», которой принадлежит менее 50% акций совместного предприятия. Продукция компании востребована на японском потребительском рынке. Но говорить о высокотехнологичном экспорте, думаю, чуть-чуть преждевременно» [5].

В таких внешнеэкономических условиях, учитывая, что в лесной отрасли Дальнего Востока действует более тысячи предприятий, необходима не только общая программа развития отрасли (как упоминалось ранее, она существует) с необходимым набором макропоказателей, но и некая модель реакций предпринимательских структур на управляющие воздействия как национального, так и наднационального характера.

В научной литературе выделяют четыре базовых вида моделей. Описательные - описывают только то, что есть в действительности с качественной и количественной стороны. Объяснительные модели устанавливают причинно-следственные связи между явлениями. Прогностические модели применяются на основе результатов описательных и объяснительных моделей. Главное допущение – структурное постоянство явлений, главная

идея – экстраполяция прошлого. Модели высокого уровня – это модели принятия решений. Их цель – определить мероприятия, которые должны быть проведены для получения желаемого результата [18, с. 18-19]. Модель обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур лесной отрасли Дальнего Востока должна быть, по определению, моделью принятия решений. И при ее построении нельзя не учитывать характер институционального окружения самого предпринимательства. Более того, мы предлагаем сделать институциональное окружение центральным элементом, основой такой модели.

Таким образом, институциональная модель обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур лесной отрасли Дальнего Востока должна включать следующие блоки:

- 1) структурирование предпринимательских структур по степени потенциальной ориентации (на внешний или внутренний рынок);
- 2) определение форм и методов реализации инструментов государственного регулирования (явная составляющая институциональной матрицы);
- 3) выявление потенциальных реакций предпринимательских структур на применение методов явного уровня (скрытая составляющая институциональной матрицы) в определенной иерархии, например по Дж. Малгану: поля прямой каузальности, поля с множеством переменных, комплексные поля, поля кризиса и хаоса [8, с. 137-138] с добавлением крайних полей – безразличия и разрушения (хреодности);
- 4) типологизация предпринимательских структур по иерархии реакций;
- 5) формирование явных составляющих институциональных матриц предпринимательских структур, ориентированных на внешний или внутренний рынок;
- 6) анализ возможных траекторий изменения конкурентоспособности предпринимательских структур, ориентированных на внешний или внутренний рынок;
- 7) трансформация явных составляющих институциональных матриц предпринимательских структур с целью минимизации отрицательных последствий конкурентной борьбы (институты изменения институтов).

Список литературы

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. – Владивосток : Дальнаука, 2009. – 172 с.

2. Воронцова Н. Заблудились в лесу // Дальневосточный капитал. Региональный журнал деловых кругов Дальнего Востока [Хабаровск : Издательская компания «Золотой рог»]. – 2013. - № 11 (159). – С. 14-23.
3. Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А.Н. Гранберга, С.Д. Валентя; Ин-т экономики РАН. – М. : Наука, 2006. – 402 с.
4. Зубов А. Лесное бездорожье // Дальневосточный капитал. Региональный журнал деловых кругов Дальнего Востока [Хабаровск : Издательская компания «Золотой рог»]. – 2013. - № 3 (151). – С. 52-53.
5. Ларина Л. Было очень много работы // Дальневосточный капитал. Региональный журнал деловых кругов Дальнего Востока [Хабаровск : Издательская компания «Золотой рог»]. – 2014. - № 1 (161). – С. 19.
6. Ларина Л. Дальний Восток России. Инвестициям здесь место // Дальневосточный капитал. Региональный журнал деловых кругов Дальнего Востока [Хабаровск : Издательская компания «Золотой рог»]. – 2013. - № 8 (156). – С. 11-13.
7. Логинов Б.Б., Руднева А.О. Международные факторы производства в национальных экономиках. – М. : ИНФРА-М, 2012. - 312 с.
8. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. - М. : Изд. Института Гайдара, 2011. – 472 с.
9. Меламед И.И., Дягилев А.А., Авдеев М.А. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья. – М. : Современная экономика и право, 2010. – 176 с.
10. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления. - URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12397:2013-09-13-04-56-07&catid=49:press-cat&Itemid=107 (дата обращения: 15.10.2013).
11. Официальный сайт Минпромторга России. - URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/8> (дата обращения: 14.10.2013).
12. Перспективы сотрудничества России со странами АТР / Курилов В.И., Меламед И.И., Дягилев А.А., Абрамов А.Л., Авдеев Ю.А. - 2 изд. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2010. – 208 с.
13. Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. – Владивосток : Дальнаука, 2009. – 318 с.
14. Сидоренко А. Основная проблема – государственное регулирование // Дальневосточный капитал. Региональный журнал деловых кругов Дальнего Востока [Хабаровск : Издательская компания «Золотой рог»]. – 2013. - № 11 (159). – С. 19.

15. Сорокин М.А. Принципы построения институциональных моделей обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур // Аудит и финансовый анализ. - 2013. - № 4. – С. 396-399.
16. Сорокин М.А. Таможенное регулирование в системе государственного обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур лесопромышленного комплекса // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. - URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2481 (дата обращения: 12.10.2013).
17. Стратегические ориентиры внешнеэкономических связей России в условиях глобализации: сценарий до 2025 г. / под общ. ред. С.А. Ситаряна; Центр внешнеэкон. исслед. Ин-та междунар. экон и полит. исслед. – М. : Наука, 2005. – 312 с.
18. Сухарев О.С. Методология и возможности экономической науки : монография. – М. : КУРС : ИНФРА-М, 2013. – 368 с.

Рецензенты:

Захарова Е.Н., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики и управления ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп.

Поляков В.А., д.э.н., зав. кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг» Тульского филиала Финуниверситета, г. Тула.